

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 520–527

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 520–527

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-520-527>, EDN: SIXUPY

Научная статья

УДК 327(498:478)|19/20|

Румынский вектор во внешней политике Республики Молдова: политическое измерение основ и динамики двусторонних отношений Кишинева и Бухареста

Д. П. Головченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Головченко Дмитрий Павлович, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, goloovchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, Author ID: 1199306

Аннотация. В статье рассматриваются основы двусторонних отношений Молдавии и Румынии с момента распада СССР. Анализируется феномен молдавского унионизма и его влияния на внешнюю политику Кишинева на румынском направлении. Выделяются отдельные этапы молдавско-румынских отношений в контексте регулярных трансформаций внутривнутриполитической ситуации в Молдавии.

Ключевые слова: Молдавия, Республика Молдова, Румыния, унионизм, СНГ, Россия, ЕС, внешняя политика

Для цитирования: Головченко Д. П. Румынский вектор во внешней политике Республики Молдова: политическое измерение основ и динамики двусторонних отношений Кишинева и Бухареста // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 520–527. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-520-527>, EDN: SIXUPY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Romanian vector in the foreign policy of the Republic of Moldova: The political dimension of the foundations and dynamics of bilateral relations between Chisinau and Bucharest

D. P. Golovchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry P. Golovchenko, goloovchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, Author ID: 1199306

Abstract. The article examines the foundations of bilateral relations between Moldova and Romania since the collapse of the USSR. The author analyzes the phenomenon of Moldovan unionism and its influence on the foreign policy of Chisinau in the Romanian direction. Individual stages of Moldovan-Romanian relations are highlighted in the context of regular transformations of the internal political situation in Moldova.

Keywords: Moldova, Republic of Moldova, Romania, unionism, CIS, Russia, EU, foreign policy

For citation: Golovchenko D. P. Romanian vector in the foreign policy of the Republic of Moldova: The political dimension of the foundations and dynamics of bilateral relations between Chisinau and Bucharest. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 520–527 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-520-527>, EDN: SIXUPY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В контексте протекающих на современном этапе процессов трансформации глобального мироустройства и изменения подходов отдельных стран к выстраиванию межгосударственной кооперации представляется интерес, с точки зрения понимания нынешних политических событий, исследование этапов развития и динамики отношений Республики Молдова (РМ) с Румынией с момента провозглашения Кишиневом независимости от СССР, а также распада социалистического блока в Восточной Европе.

Стоит отметить, что выбор анализа данной конкретной проблемы обусловлен наличием

на протяжении последних десятилетий в общественном пространстве двух стран вопроса о близости румынского и молдавского народов или даже об отсутствии каких-либо различий между ними. В этой связи поиск рационального ответа в данном диспуте с учетом реализуемой нынешним руководством РМ во главе с М. Санду внутренней и внешней политики является актуальным и в настоящее время. Так или иначе неоспоримым является факт того, что отличительной особенностью Молдавии как союзной республики в составе СССР действительно было культурно-языковое сходство значительной

части проживавшего в ней населения с румынским народом, что оказало большое влияние на развитие двусторонних отношений Кишинева и Бухареста, начиная с 1991 г.

На этом фоне происходивший демонтаж социалистической системы был положительно воспринят молдавскими и румынскими внутриполитическими элитами как с точки зрения сепарирования двух государств от Москвы, так и с позиции активизации сотрудничества Молдавии и Румынии на основе упомянутой культурной близости стран. Примечателен и факт восприятия Бухарестом в ту эпоху территории современной РМ как незаконно оккупированной СССР в результате секретного протокола советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. В свою очередь еще в 1990 г. парламентская комиссия Советской социалистической Республики Молдова сделала заключение о незаконности присоединения Советским Союзом территорий Бессарабии и Северной Буковины, тем самым давая румынской стороне новую почву для обсуждения указанного вопроса на международном уровне. Дополнительным драйвером ускоренного отдаления Кишинева от Москвы стал и рост политических позиций в Молдавии сторонников так называемых унионистских настроений, которые выступали за необходимость государственного воссоединения с Румынией, фактически и юридически отвергая возможность обретения РМ самостоятельной государственности. Ключевой движущей силой в данном процессе стало политическое движение «Народный фронт Молдовы», в состав которого вошли молдавские националисты и приверженцы идей унионизма. Стоит отметить, что ярким примером политика высокого уровня в Молдавии того времени, придерживавшегося данных взглядов, был первый глава правительства республики М. Друк. Показательно, что он после сложения своих полномочий уже в 1992 г. получил румынское гражданство и переехал в Румынию.

Указанные факторы, наряду с иными происходившими в преддверии окончательного распада СССР внутриполитическими процессами в Восточной Европе, привели к тому, что 27 августа 1991 г. в день принятия Кишиневом декларации о независимости первой страной, признавшей Молдавию суверенным государством, стала Румыния, а в январе 1992 г. она также стала первым государством, открывшим свое дипломатическое представительство в Бухаресте. При этом румынским руководством того времени обретение Кишиневом независимости от Москвы также воспринималось в качестве важного политического шага для будущего объединения двух государств и устранения «несправедливых» по отношению к румынскому народу последствий эпохи Второй мировой войны [1, р. 138]. В частности, данные тезисы использовались членами правительства Румынии в контексте оце-

нивания Бухарестом социально-политических событий в Молдавии 1990–1991 гг. [2, р. 68–69].

Тем не менее желаемое сторонниками унионистских настроений в РМ и румынскими политическими элитами быстрое «историческое воссоединение» не было реализовано в силу наличия нескольких причин, связанных с внутриполитическими и социальными особенностями Молдавии. В частности, на рубеже распада СССР порядка 30% от всего населения РМ являлись этническими русскими, белорусами, украинцами и гагаузами, которые не имели ничего общего с румынской или молдавской нацией и негативно воспринимали процессы «румынизации» республики с перспективой поглощения молодого государства Бухарестом [3, с. 112].

Головной болью для первых руководителей независимой Молдавии, в частности для президента страны М. Снегура и премьер-министра М. Друка, являлись в первую очередь такие регионы, как Приднестровье и Гагаузия, у населения которых на фоне проводимой Кишиневом прорумынской и «однобокой» национальной политики отмечался рост сепаратистских настроений в пользу сближения с Россией. В результате этого события на левом берегу Днестра в 1992 г., как известно, привели к прямому военному конфликту республиканских властей с Тирасполем, а проблема определения политического статуса непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и вопрос нахождения в ПМР российского контингента войск остаются неразрешенными по сей день. Стоит также отметить, что в разгар происходивших на левобережье событий Бухарест обозначил Кишиневу готовность оказать при необходимости военную помощь. Данный факт также демонстрировал подходы сторон к пределам выстраиваемого многостороннего сотрудничества. Несмотря на то, что в Гагаузии удалось избежать вооруженного конфликта, к 1994 г. регион все же смог получить статус автономии в составе Молдавии, что также подталкивало Кишинев пересмотреть свои внешнеполитические планы.

Параллельно с возникновением кризисных социально-политических ситуаций внутри РМ в первые годы независимости значительное влияние на трансформацию молдавско-румынского сотрудничества оказало нарастание экономических проблем внутри Молдавии. Разрушались торгово-производственные цепочки, существовавшие в рамках единой советской системы, что усугубляло социально-экономическое положение республики. При этом Кишинев не мог быстро и эффективно справиться с возникшими проблемами, что отражалось в том числе в снижении материального благосостояния населения и спаде объемов национального ВВП [4].

Таким образом, описанные факторы – различие подходов разных социальных и политических групп к развитию новой независимой

от Москвы Молдавии, рост социально-политической напряженности в регионах в результате попыток Кишинева проведения политики ускоренной «румунизации», отсутствие положительных сдвигов в экономической сфере РМ и деградация материального положения страны – заставили к 1995 г. настроенное на всеобъемлющее сближение с Румынией руководство республики пересмотреть и скорректировать основы сотрудничества с Бухарестом.

Прежде чем переходить к дальнейшему анализу внешнеполитического курса Молдавии на румынском направлении, важно отметить, что двусторонние отношения Кишинева и Бухареста практически с самого начала их официального установления характеризовались некоторой турбулентностью – от всеобъемлющего стремления к углубленной совместной интеграции до высылки дипломатов из страны [5, р. 117]. Главным образом, это, конечно, связано с внутриполитической расстановкой сил в обоих государствах на тот или иной промежуток времени, наличием социальной напряженности в Молдавии по вопросам пределов молдавско-румынского сотрудничества, а также влиянием третьих стран, в первую очередь России, особенно в контексте Приднестровского урегулирования. Так, в результате внутриполитической борьбы в РМ и победы на парламентских выборах 1994 г. Аграрно-демократической партии Молдавии произошло первое похолодание молдавско-румынского сотрудничества. Снизилась популярность ориентированных на сближение с Румынией молдавских политиков (причины этого были описаны выше). Происходила постепенная и с некоторыми оговорками интеграция Кишинева в Содружество Независимых Государств, ведущую роль в котором занимала Россия. На этом фоне диалог между молдавскими и румынскими властями стал развиваться в русле совместного поиска альтернативных «объединению» подходов к двустороннему сотрудничеству. В частности в тесной кооперации румынские и молдавские специалисты заложили фундамент межгосударственного сотрудничества Молдавии и Румынии в принятой в 1995 г. Концепции внешней политики (КВП) Республики Молдова. Согласно четвертому разделу КВП, помимо общих положений о всестороннем сотрудничестве двух стран, акцент делался на географических, исторических и культурных основах взаимодействия Кишинева и Бухареста. Особое внимание уделялось использованию кооперации Молдавии и Румынии в качестве инструмента по преодолению экономических проблем РМ и внешней зависимости республики путем ее поэтапной интеграции в европейское сообщество [6].

Необходимо отметить, что Румыния сразу после распада СССР стала активно подключаться к различным европейским и западным интеграционным инициативам. А упомянутый тезис

КВП РМ о евроинтеграции продемонстрировал трансформацию внутриполитического расклада в Молдавии, спад популярности «унионистов», а также, как следствие, переосмысление Кишинева к 1995 г. внешнеполитических ориентиров Молдавии в пользу позиционирования себя как независимого государства, хотя и стремящегося к углубленному сотрудничеству с Румынией.

Вместе с тем новый этап активизации сотрудничества Молдавии и Румынии стал возможен после очередных изменений на политическом поле в РМ, произошедших в результате парламентских выборов 1998 г. Так, несмотря на победу по их итогам Партии коммунистов РМ (ПКРМ) во главе с В. Ворониным, представители Христианско-демократической народной партии во главе с Ю. Рошкой сыграли важную роль в получении унионистами устойчивых позиций в правительстве РМ и формировании коалиции в законодательном собрании Молдавии. При этом президент страны П. Лучинский, одержавший победу на голосовании 1996 г., в целом соответствовал внешнеполитической парадигме нового парламента, но пытался лавировать между разнонаправленными политическими группами внутри страны.

Одним из шагов новой волны сближения Молдавии и Румынии стало подписание в 1998 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Молдовой и Румынией, который стал важной вехой в развитии двусторонних отношений между двумя странами. Этот документ заложил правовую основу для сотрудничества в различных сферах и способствовал укреплению партнерства Бухареста и Кишинева. С точки зрения анализа данного договора, важным являлось наличие в нем положений об уважении национального суверенитета друг друга, что продемонстрировало определенную умеренность сторон к взаимодействию Кишинева и Бухареста с позиции практического применения тезиса о «необходимости воссоединения», продвигавшегося в первой половине 1990-х гг.

В указанный период произошла и активизация межгосударственных контактов на парламентском, правительственном и президентском уровнях, что подтверждалось регулярными встречами в 1998–2000 гг. между высокопоставленными политиками двух стран.

Другим направлением углубления сотрудничества РМ и Румынии стало создание в 1998 г. и 2000 г. совместно с Украиной так называемых еврорегионов сотрудничества «Нижний Дунай» и «Верхний Прут». Взаимодействие в рамках данных программ предусматривало упрощение процедур пересечения государственных границ сторон, снижение таможенного контроля, реализацию гуманитарных программ в соответствии с европейскими стандартами и пр. [7, с. 78].

Одним из ключевых доктринальных документов, разрабатываемых в период президент-

ства П. Лучинского и занятия унионистами прочных позиций в органах власти РМ, стал представленный общественности весной 2000 г. в результате многолетних переговоров дипломатических ведомств двух стран Договор о привилегированном сотрудничестве между Молдавией и Румынией, который был неоднозначно воспринят унионистскими силами по обе стороны р. Прут [8]. В частности, в тексте соглашения формулировки о «воссоединении», «осуждении пакта Молотова – Риббентропа», «наличии двух румынских государств» и т. д. были заменены на более нейтральные положения о духовно-культурной близости Кишинева и Бухареста в контексте общего европейского пространства. При этом наиболее негативную реакцию данный договор вызвал именно у румынской стороны, где сторонники подхода единства РМ и Румынии обвинили главу своего внешнеполитического ведомства П. Романа в успешной и недопустимой подготовке документа по причине преследования им своих внутривнутриполитических целей в преддверии президентских выборов в стране.

В свою очередь, президент РМ П. Лучинский оценил разработанное соглашение как важный итог работы дипломатов двух стран с точки зрения закрепления и признания государственных границ друг друга, что является неотъемлемым требованием на пути евроинтеграции. Ключевой политической силой в Кишиневе, которая негативно восприняла Договор о привилегированном сотрудничестве, стала Христианско-демократическая народная партия РМ, лидер которой Ю. Рошка во взаимодействии с экс-премьер-министром республики М. Друком, эмигрировавшим, как упоминалось ранее, в Румынию и осуществлявшим там свою политическую деятельность, активно призывали власти Бухареста к блокированию подписания документа.

Тем не менее парафированный в апреле 2000 г. договор так и не был подписан правительства Молдавии и Румынии, что сохранило нерешенными ряд межгосударственных вопросов, в том числе проблему демаркации государственных границ двух стран, сохраняющуюся по настоящее время.

Стоит отметить, что в результате внутривнутриполитической борьбы в 1999–2000 гг. в республике парламентом РМ, главным образом представителями ПКРМ, летом 2000 г. был пролоббирован вопрос о фактической смене формы правления страны – от президентской к парламентской [9]. В результате принятых изменений законодательное собрание Молдавии получило расширенные полномочия, самым важным из которых стало право выбирать главу государства вместо всенародных выборов, как это осуществлялось ранее.

Таким образом, внутривнутриполитическая борьба между лагерями сторонников сближения Молдавии с Россией и сторонниками сближения с Румынией, отсутствие консолидированной позиции

молдавских граждан по вопросу позиционирования республики на мировой арене, неурегулированность приднестровской проблемы, нарастание социально-экономического кризиса в стране, а также регулярные в связи с этим протестные акции в Кишиневе привели к тому, что 25 февраля 2001 г. состоялись досрочные парламентские выборы в РМ. Причиной их организации и проведения стал роспуск законодательного собрания в связи с его невозможностью избрать президента страны. По итогам голосования еще более уверенную, по сравнению с аналогичными выборами 1998 г., победу одержали молдавские коммунисты. При этом их лидер В. Воронин, ставший впоследствии новым главой государства, выстраивал свою избирательную кампанию на тезисах о необходимости сближения Кишинева с Москвой и СНГ в противовес продвигаемому унионистами исключительно румынскому вектору внешней политики Молдавии. Вместе с тем новый глава государства заявлял и о продолжении прагматического сотрудничества РМ и Румынии на основе невмешательства во внутренние дела друг друга [10, с. 46].

Данный тезис имел свое подтверждение в подписании между органами власти двух стран в первые годы правления ПКРМ Соглашения о взаимных поездках граждан на основе национальных паспортов, Соглашения о реадмиссии иностранцев и Протокола между Генеральной инспекцией пограничной полиции Министерства пограничных войск Румынии и Департаментом пограничных войск Молдавии о взаимных поездках граждан двух государств. Тем самым В. Ворониным и новым премьер-министром РМ В. Тарлевым хоть и демонстрировался сдержанный подход к углублению кооперации с Румынией, но она не отрицалась как таковая.

Также в качестве примера можно привести тот факт, что именно при В. Воронине, хоть и под давлением международных сил, в 2002 г. в Молдавии состоялось открытие Бессарабской метрополии Румынской православной церкви, чего активно добивались молдавские унионисты и Бухарест с 1999 г.

Серьезный вызов унионистским идеям был все же сделан через отмену коммунистами дисциплины «история румын» и ее замену «историей молдаван», а также через попытки ПКРМ вернуть изучение русского языка в школах в качестве второго обязательного, закончившиеся безрезультатно по причине возникшего из-за этого давления радикально настроенных унионистов. Также в первый год правления ПКРМ был объявлен персоной нон грата военный атташе Румынии в РМ по официальной причине «несоответствия его деятельности работе дипломата».

Важным в период 2001–2004 гг. стала многосторонняя работа по урегулированию приднестровского кризиса. В этом контексте Румыния

пыталась содействовать разрешению данной проблемы через попытки ее интернационализации главным образом через использование площадки ОБСЕ и в контексте евроинтеграции Кишинева и Бухареста. Однако В. Воронин предпринимал попытки к поиску возможного для всех сторон компромисса путем активизации диалога с Россией и обсуждения так называемого «плана Козака». Последовавший после длительных и успешных переговоров отказ президента РМ в последний момент от его подписания в конце 2003 г. стал во многом неожиданным, особенно для российских властей. По разным оценкам данное решение В. Воронина стало следствием международного давления на молдавские власти, инициированного Бухарестом, а также из-за происходивших неоднозначных внутривнутриполитических процессов в странах постсоветского пространства с учетом попыток Москвы расширить свое влияние в рамках СНГ.

Так или иначе в период 2004–2005 гг. наблюдалась трансформация подходов Кишинева к сотрудничеству с Россией и мягкая перероентация на углубление евроинтеграционных процессов РМ в рамках тесного взаимодействия с Румынией.

Важным фактором, способствующим данному переосмыслению внешнеполитической линии Молдавии, стала победа в 2004 г. на выборах президента Румынии Т. Бэеску, который с самого начала своего правления стал заявлять о необходимости объединения двух стран. Примечательным является и первый зарубежный визит румынского лидера, который он совершил именно в РМ, после чего вновь активизировались взаимные поездки высокопоставленных чиновников Молдавии и Румынии. Безусловно, важную роль в данном процессе играли и унионистские политические силы РМ.

Так, уже по итогам первого визита Т. Бэеску в Кишинев в 2005 г. была принята совместная Декларация президентов РМ и Румынии, в которой содержались тезисы о всеобъемлющей поддержке Бухарестом политики евроинтеграции Кишинева, а также о культурной близости двух государств. При этом предусматривалась новая волна сближения Молдавии и Румынии в пространстве «общего европейского дома». Румынской стороной подразумевалось осуществление «исторического воссоединения» двух стран через их вступление в ЕС и другие евроатлантические структуры.

Таким образом, произошло очередное потепление в молдавско-румынских отношениях. В период 2005–2009 гг. между странами, помимо упомянутой декларации президентов, были заключены Соглашение о малом приграничном движении (2007 г.), Протокол о сотрудничестве в сфере образования (2007 г.), Соглашение о сотрудничестве в области культуры (2008 г.),

Меморандум о взаимопонимании в энергетической сфере (2008 г.), Соглашение о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью (2009 г.) и др.

На этом фоне ориентированные на сближение с Румынией политические группы в РМ, осознав смену В. Ворониным внешнеполитического вектора и открывшуюся в результате этого возможность, активизировали с 2005 г. свою деятельность по продвижению прорумынских настроений в Молдавии. Наиболее яркими представителями указанных общественно-политических движений того времени являлись Либеральная партия РМ во главе с М. Гимпу, Национал-либеральная партия РМ, а также организации «Союз за единство Румынии», «Молодежь за объединение» и пр. При этом данные акторы внутривнутриполитической жизни РМ осуществляли свою деятельность и организовывали различные массовые акции и митинги при непосредственной финансовой и организационной поддержке европейских, в частности румынских некоммерческих организаций и фондов.

Несмотря на разворот руководства Молдавии в сторону сотрудничества с ЕС и Румынией, очередное похолодание молдавско-румынских отношений произошло уже в 2007 г. Необходимо отметить, что именно в это время Румыния стала полноценным членом Европейского Союза, в результате чего вновь актуализировался вопрос о порядке въезда в страну граждан РМ. Так, румынской стороной был введен визовый режим для молдаван. На этом фоне Бухарест принял решение о возможности получения молдавским населением румынских паспортов, что в том числе, помимо их углубления связей с Румынией, позволяло им беспрепятственно перемещаться в пределах стран ЕС. Усиливалась и риторика румынского президента Т. Бэеску, который на регулярной основе заявлял о том, что «румынский народ объединится в составе ЕС».

Указанные факты были расценены Кишиневом в качестве недружественной политики Румынии, и В. Воронин обвинил Бухарест во вмешательстве во внутренние дела РМ. По итогу данного политического кризиса два румынских дипломата были объявлены властями Молдавии персонами нон грата. Также в результате коррупционного скандала из РМ был вынужден уехать консул Румынии в республике и стало невозможным открытие дополнительных румынских консульств в Молдавии, о чем в начале 2007 г. договорились В. Воронин и Т. Бэеску [11].

Примечательным является тот факт, что в ответ на «антирумынскую» риторику президента РМ В. Воронина и его действия по высылке румынских дипломатов упомянутые унионистские движения и политические партии Молдавии в 2007 г. организовали серию протестов, в ходе которых звучали требования улучшить отношения с Румынией.

Однако главной точкой бифуркации под конец правления ПКРМ, с точки зрения развития молдавско-румынских отношений, стал 2009 г., причиной чему послужил острый внутривнутриполитический кризис в РМ. Так, 5 апреля 2009 г. состоялись очередные парламентские выборы в Молдавии, уверенную победу на которых вновь одержали коммунисты, получив 60 из 101 мандата. После оглашения результатов проевропейские и прорумынские силы Молдавии (Либерально-демократическая партия, Либеральная партия, Демократическая партия и альянс «Наша Молдова») уже 6–7 апреля организовали массовые протесты в Кишиневе, которые переросли в беспорядки с захватом правительственных зданий. Все это вызвало жесткую реакцию молдавских властей, которые среди прочего обвинили в организации протестных акций Румынию, а 8 апреля посол РМ в Бухаресте был отозван в Кишинев для проведения консультаций. После подавления массовых беспорядков власти Молдавии выслали из страны посла Румынии в РМ Ф. Теодореску и советника-посланника румынского посольства И. Габорян после объявления их персонами нон грата в связи с «несовместимыми действиями с дипломатической деятельностью» [12], а также ввели визовый режим для румынских граждан. Указанные события вошли в историю как «твиттер-революция» по причине активного использования данной социальной сети лидерами протестов при координировании своей деятельности.

В июле 2009 г. состоялись новые выборы в парламент РМ, на которых ПКРМ хоть и одержала победу, но получила уже 48 из 101 мандата, в то время как оппозиционные силы, стоявшие за апрельскими протестами, получили 53 мандата и образовали «Альянс за европейскую интеграцию», куда также вошли унионистские партии. Таким образом, произошедший политический кризис, несмотря на то, что привел к серьезной турбулентности в молдавско-румынских отношениях, по его итогам правительство РМ возглавил лидер Либерально-демократической партии В. Филат, а исполняющим обязанности президента страны стал лидер Либеральной партии М. Гимпу. Как уже говорилось, оба политических объединения были нацелены на углубленное взаимодействие с Румынией с перспективой объединения двух государств.

Подводя итог, касающийся данного периода, можно констатировать, что причиной недовольства унионистскими силами проводимой в 2005–2009 гг. политикой ПКРМ, несмотря на ее разворот в сторону евроинтеграции и сотрудничества с Румынией в ущерб пророссийским силам в стране, стали попытки В. Воронина позиционировать Молдавию на международной арене как суверенное государство, стремящееся отдельно от Бухареста, но при взаимодействии с ним идти по европейскому пути развития.

Так или иначе с 2009 г. и фактически до 2016 г. на ключевых государственных должностях в Молдавии в различные временные отрезки находились политики из лагеря унионистов и сторонников безоговорочной евроинтеграции РМ. С учетом череды внутривнутриполитических изменений в стране в данный период, характеризующихся постоянной сменой власти и борьбой экономических элит за ресурсы республики, политика Кишинева на румынском направлении носила умеренный прагматический характер в сторону углубления двустороннего сотрудничества. Подтверждением этому стало подписание в 2010 г. Соглашения о создании стратегического партнерства для европейской интеграции между Республикой Молдова и Румынией. В том же году стала более активно продвигаться повестка энергетического сотрудничества сторон, что привело к строительству в 2013–2014 гг. газопровода Яссы – Унгены, по которому, по замыслу сторон, в РМ должен был поставляться румынский газ. В указанный период также разрабатывалась нормативно-правовая база взаимодействия Кишинева и Бухареста в образовательной и медицинской сферах. Показательным во внутренних делах РМ стало возвращение руководством страны в 2012 г. в образовательный процесс курса «история румын», отмененный коммунистами в 2003 г., о чем говорилось ранее.

Укреплению прорумынского курса Молдавии также продолжал способствовать находящийся на должности президента Румынии до 2014 г. Т. Бэеску. Так, в 2013 г. он заявлял о том, что основной стратегической целью для Бухареста после вступления в НАТО и ЕС является воссоединение с Молдавией [13, с. 79]. В свою очередь следующий президент страны К. Йоханнис в рамках своей предвыборной кампании 2014 г. использовал тезис о готовности Румынии как поддержать граждан РМ, желающих объединения, так и не препятствовать тем гражданам РМ, которые не заинтересованы в данном шаге.

Важным для Кишинева стало подписание в 2014 г. Соглашения об ассоциации с ЕС, что стало возможным в том числе при содействии со стороны Румынии по данному вопросу в переговорах с Брюсселем. В результате данного шага был отменен визовый режим для граждан РМ при осуществлении поездок в страны ЕС, что также открыло взаимные границы для граждан Молдавии и Румынии.

Необходимо отметить и рост к 2014 г. румынской национальной идентичности в РМ, что напрямую корректировалось с проводимой молдавскими властями внутренней и внешней политикой страны, а также с ростом популярности унионистских партий в Молдавии. Так, если еще в 2004 г. согласно опросам общественного мнения свою национальность «румын» указали порядка 2,5% респондентов, то к 2014 г. этот показатель вырос фактически втрое и составил

около 7%. Параллельно происходило и уменьшение доли населения РМ из числа представителей национальных меньшинств (русские, гагаузы, белорусы, украинцы), что также наравне с реформами в сфере образования содействовало процессу естественной и постепенной «румынизации» молдавских граждан. В тот же период с 2004 по 2014 г. число представителей данных национальностей снизилось с 30% до 18%. Другим показателем происходивших трансформаций к 2014 г. стало наличие у более чем 5% населения РМ паспортов граждан Румынии. Однако практически неизменным осталось число лиц, высказывающихся за свою молдавскую, а не румынскую идентичность. Аналогично отвечали порядка 75% опрошенных как в 2004 г., так и в 2014 г. [14, с. 41]. Приведенные идентификаторы настроений общественного мнения в РМ лишь дополнительно подтвердили противоречивость внутривнутриполитических настроений в республике на протяжении всей новейшей истории страны как на политическом, так и на гражданском уровне.

Регулярные внутривнутриполитические кризисы в РМ, связанные с непосредственной борьбой политических групп за власть, и распределение финансовых потоков оказывали серьезное влияние на внешнеполитическую линию Кишинева. Произшедший в 2014 г. коррупционный скандал, связанный с так называемой кражей 1 млрд долл. США из молдавских банков «Banca de Economii», «Unibank» и «Banca Sociala», а также «захват» основных политических институтов в стране ключевым на тот момент олигархом РМ В. Плахотнюком вносили коррективы в расстановку политических сил в Кишиневе. Нарастала и социальная напряженность в Молдавии, а у населения республики отмечался рост недовольства проводимой проевропейскими и прорумынскими лидерами РМ внутренней и внешней политики.

На этом фоне в 2016 г. происходит очередное похолодание в отношениях между Кишиневом и Бухарестом, причиной чего стали первые прямые президентские выборы страны, после их отмены в 2000 г., по итогам которых с небольшим перевесом победил лидер Партии социалистов РМ И. Додон, ориентированный на сближение с Россией. В рамках своей предвыборной кампании им среди прочих использовались тезисы о «запрете унионистских сил», что, безусловно, оказывало влияние на промолдавски настроенный электорат. Необходимо заметить, что прямым конкурентом И. Додона на выборах 2016 г. стала лидер партии «Действие и солидарность» М. Санду, имевшая румынское гражданство и неоднократно заявлявшая о ее готовности объединиться с Румынией [15]. С учетом незначительного разрыва голосов между двумя кандидатами во втором туре голосования (52% против 48%), данный

факт демонстрировал сложившуюся поляризованность общественных настроений в указанный период по вопросам дальнейшего как внутреннего, так и внешнего развития страны.

Несмотря на похолодание отношений Молдавии и Румынии в период президентства И. Додона и правления ПСРМ, ускоренной интеграции Кишинева в иницилируемые Россией проекты также не наблюдалось. Помимо политического измерения данной тенденции, существовала упомянутая проблема «захвата власти» В. Плахотнюком, который фактически управлял многими процессами в республике через своих ставленников в органах власти РМ, что не соответствовало интересам Москвы, Брюсселя, Бухареста и Вашингтона. В этой связи фактическое «изгнание» указанного олигарха в 2019 г. из страны благодаря усилиям всех заинтересованных сторон стало одним из немногих достижений политики И. Додона и ПСРМ. Примечательным в данном случае является объединение социалистов с парламентским блоком ACUM, сформированным по инициативе М. Санду, и их выступление единым фронтом в рамках решения обозначенной проблемы.

Отдаление Кишинева от Бухареста в пользу сближения с Россией в период президентства И. Додона побудило его выступить в 2018 г. с инициативой получения Молдавией статуса наблюдателя ЕАЭС. Однако других значимых успехов во внутренней и внешней политике РМ отмечено не было, что вызвало разочарование сторонников социалистов в связи с неоправданными ожиданиями. Как результат, указанные факторы привели к победе на президентских выборах 2020 г. М. Санду и на парламентских выборах 2021 г. – подконтрольной ей партии «Действие и солидарность», основными программными установками которой по настоящее время являются евроинтеграция и сближение с Румынией.

Приход к власти данного политического объединения был положительно воспринят Бухарестом и Брюсселем, а также открыл перспективы для интенсификации взаимодействия Молдавии и Румынии. Вопрос современной политики молдавских властей на румынском направлении заслуживает отдельного рассмотрения, так как, начиная с 2021 г., Кишинев беспрецедентно активизировал курс на отдаление от России в пользу сближения с ЕС и Румынией, а также демонстрировал намерение выйти из СНГ и других интеграционных проектов, инициированных Москвой. При этом сохраняется проблема поиска диалога с представителями региона Гагаузии и властями ПМР, а также с настроенными на независимое существование Молдавии гражданами республики.

Таким образом, подводя итоги анализа внешнеполитической линии РМ на румынском направлении и динамики отношений Кишинева

и Бухареста до прихода к власти действующей партии Молдавии во главе с М. Санду, можно сделать вывод о том, что ключевой проблемой для республики является полярность общественных настроений и политических взглядов, базирующихся главным образом на национальной самоидентификации. В этом ключе вопросы будущего молдавской государственности и развития молдавско-румынских отношений во многом зависят от возможности всех сторон прийти к общему знаменателю и выработать компромиссное направление дальнейшего развития РМ. При отсутствии совместной работы над поиском данного решения, с учетом нестабильности экономической и политической системы Молдавии республика так и будет оставаться под значительным влиянием третьих стран, в первую очередь ЕС и Румынии, игнорируя при этом возможность самостоятельного государственного развития со сбалансированной внешнеполитической линией.

Список литературы

1. *Petrenc A.* Teroarea stalinistă în Basarabia. Studii, documente, memorii. Chișinău : S.n., 2013. 360 p.
2. *Cojocaru Gh. E.* Politica externă a Republicii Moldova // Studii. Chișinău : Civitas, 2001. P. 68–69.
3. Республика Молдова от перестройки к независимости. 1989–1991. Секретные документы из архива ЦК Компартии Молдавии / под ред. И. Кашу, И. Шарова. Кишинёв : Cartdidact, 2011. 637 с.
4. IMF Country Report. No. 190. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2002/cr02190.pdf> (дата обращения: 14.05.2024).
5. *Leancă I.* Evoluția relațiilor externe // Tranziția: retrospective și perspective. Chișinău : GUNIVAS, 2002. 368 p.
6. Постановление Парламента Республики Молдова от 8 февраля 1995 г. № 368 «Об утверждении Концепции внешней политики Республики Молдова». URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=60504&lang=ru (дата обращения: 21.05.2024)
7. *Гекман С.* Возможности и перспективы еврорегионов в контексте межгосударственного сотрудничества Украины, Республики Молдова и Румынии // Материалы Международного научного симпозиума (Кишинев, 15–16 октября 1998 г.) / под ред. В. Машняги. Кишинев : Перспектива, 1998. С. 77–80.
8. Румыния и Молдова: договор как привилегированное партнерство. URL: https://zn.ua/international/rumyniya_i_moldova_dogovor_kak_privilegirovanoe_partnerstvo.html (дата обращения: 15.05.2024).
9. Парламент Молдавии ограничивает права президента и сокращает правительство // Коммерсантъ. 1999. 20 нояб.
10. *Серебрян О.* Десятилетие молдавско-румынских отношений // Демократия. Кишинев. 2002. № 9. С. 45–47.
11. Молдавия объявила персонами нон грата двух румынских дипломатов // Известия. 2007. 13 дек.
12. Молдавия высылает посла Румынии. Интернет-газета «Столетие». URL: https://www.stoletie.ru/lenta/moldaviya_visilaet_posla_rumunii_2009-04-08.htm (дата обращения: 25.05.2024).
13. *Биткова Т. Г.* Траян Бэеску и перипетии румынской политики // Политические лидеры в современной Восточной Европе / под ред. Л. Шаншиевой. М. : РАН ИНИОН, 2017. С. 68–86.
14. *Кириллов В., Путинцев И.* Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма // Современная Европа. 2018. № 3. С. 37–48. URL: <https://dx.doi.org/10.15211/soveurope320183748>
15. Интервью М. Санду 2 февраля 2016 г. URL: <https://protv.md/politic/maia-sandu-spune-ca-ar-vota-da-in-cazul-unui-referendum-legat---1344581.html> (дата обращения: 28.05.2024).

Поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 28.06.2024